08

Микротвердость и показатель преломления двухкомпонентных покрытий на основе диоксида титана

© А.Б. Аткарская,¹ В.В. Дьяченко,² В.М. Нарцев,¹ В.Г. Шеманин²

1 Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова,

308012 Белгород, Россия

² Новороссийский политехнический институт Кубанского государственного технологического университета, 353000 Новороссийск, Россия

e-mail: atkarsk06@mail.ru

(Поступило в Редакцию 6 апреля 2016 г.)

Изучены стеклянные композиты с двухкомпонентными оксидными золь-гель покрытиями системы $TiO_2 - mMe_xO_y$. Где $Me_xO_y = ZnO$, CdO, SnO, CuO, Fe_2O_3 ; *m* равно 2 или 10 mass.%. Измерена микротвердость композитов и стеклянной подложки, на основании которых рассчитана микротвердость покрытий. Установлены зависимости между микротвердостью покрытий, их показателем преломления и плотностью упаковки частиц дисперсной фазы золя в слой покрытия.

DOI: 10.21883/JTF.2017.01.44023.1842

Оксидные покрытия, наносимые на поверхность стекла методом золь-гель технологии, сводящимся к нанесению на стеклянную подложку пленкообразующего раствора, используются для изменения оптических, механических и других свойств стекла, расширяя тем самым область его применения [1–3]. При этом значительное влияние на свойства стеклянных композитов оказывает не только оксидный состав пленок, но и вид прекурсоров, используемых для приготовления пленкообразующих растворов — золей [4].

Целью настоящей работы является установление зависимости микротвердости покрытий от плотности упаковки частиц дисперсной фазы золя в слой, показателя преломления покрытий и вида прекурсоров, используемых для приготовления золей.

Изготовление композитов

Двухсторонние покрытия наносили окунанием в пленкообразующие растворы (золи) образцов флоат-стекла размером 50×50 и толщиной 4 mm марки M1 по ГОСТ 111-2001, вырезанных из одного листа форматом 3×6 m. В образцах различали 2 стороны, условно названные "оловянная" и "газовая". Наличие их предопределяется технологией производства листового термически полированного стекла, когда при выработке ленты одна ее сторона соприкасается с расплавом олова, а противоположная контактирует с защитной газовой атмосферой флоат-ванны.

Скорость извлечения подложки из растворов сохранялась в конкретном цикле нанесения строго постоянной и для разных образцов изменялась от 3.8 до 5.8 и 17.3 mm/s. После окунания образцы выдерживали на воздухе в течение 1–1.5 h для завершения процессов гидролиза и поликонденсации, испарения растворителя и подсушивания покрытия, после чего их помещали на 30 min в микроволновую печь для окончательного закрепления пленки. Исходные материалы для приготовления золей: источник TiO₂ – гидролизующееся соединение тетраэтоксититан Ti(OC₂H₅)₄, модифицировали золи оксидами ZnO, CuO, CdO, SnO, Fe₂O₃ квалификаций ЧДА или XЧ, вводимыми в золи в количестве 2 или 10 mass.%. Перечисленные оксиды предварительно растворяли в соляной или азотной кислотах квалификации ЧДА, гидролиз — кислый, катализатор гидролиза — соляная или азотная кислота ЧДА по ГОСТ 3118–77. Растворитель — изопропиловый спирт по ГОСТ 9805–84

Суммарное массовое содержание оксидов $TiO_2 + мо-$ дифицирующий оксид в растворах (алкозолях) сохранялось равным 5 mass.%. Длительность созревания золей изменялась от 2 до 20 days, растворы хранились при комнатной температуре.

Контроль золей и композитов

Пропускание золями света в слое толщиной 20 mm на длинах волн 315, 364, 400, 540 и 670 nm измерялось фотокалориметром КФК-3. В предположении, что форма частиц сферическая, размер дисперсной фазы r рассчитывали по уравнению Геллера [5], исходя из измеренного пропускания золями оптического излучения. Учитывая ограниченность метода, позволяющего производить расчеты только для "белых" золей, для окрашенных медь- и железосодержащих растворов выбирались длины волн, на которых поглощение комплексов меди и железа минимально.

Эмпирическое уравнение Геллера [5] применяется для определения размера коллоидных частиц, если их размер лежит в пределах от 1/10 до 1/3 длины волны падающего оптического излучения, в виде

$$D = k\lambda^{-a},\tag{1}$$

где D — оптическая плотность золя, k — константа, не зависящая от длины волны, λ — длина волны, a —

а	Ζ	а	Ζ	а	Ζ
3.812	2.0	3.121	4.5	2.457	7.0
3.868	2.5	3.060	5.0	2.379	7.5
3.573	3.0	2.807	5.5	2.329	8.0
3.436	3.5	2.659	6.0	—	—
3.284	4.0	2.533	6.5	_	_

Взаимосвязь коэффициентов *а* и Z в уравнении Геллера

показатель степени, зависящий от соотношения между размером коллоидной частицы и длиной волны падающего света, и характеризуется параметром Z, равным

$$Z = 8r\pi/\lambda.$$
 (2)

Оптическая плотность золей на различных длинах волн измерялась экспериментально и по результатам строился график в координатах: $\lg D = f(\lg \lambda)$. Значение а определяется как тангенс угла наклона полученной прямой. Значение Z определяется по таблице, радиус частицы — по выражению (2).

Плотность упаковки частиц дисперсной фазы у в слой наноразмерного покрытия рассчитывали без учета взаимодействия между частицами, как и в [6], по выражению (3)

$$\gamma = 0.75 \cdot 2r \cdot \varphi, \tag{3}$$

где ϕ — объемная доля дисперсной фазы золя, %.

Следует отметить, что размер частицы дисперсной фазы в золе тем больше, чем больше размер частицы в высушенном и термообработанном покрытии, однако можно предположить, что результаты расчетов у по размеру дисперсной фазы золя будут пропорциональны плотности упаковки, существующей в покрытии. Кроме того, скорость нанесения, определяющая режим течения золя относительно стеклянной подложки, также существенно влияет на упаковку частиц в слой, потому необходимо сравнивать свойства покрытий, полученных при одинаковой фиксированной скорости нанесения.

Толщину h и показатель преломления n пленки измеряли методом спектральной эллипсометрии на приборе Uvisel 2 фирмы HORIBA. Микротвердость композитов H₃ измеряли твердомером Nexus 4504-IMP, нагрузка 100 g, длительность нагружения 10 s. По результатам измерений в соответствии с [7,8] рассчитывалась микротвердость покрытий H₁ по выражению (4)

$$H_1 = \frac{H_3 - (1 - b)H_2}{b},\tag{4}$$

где *H*₁, *H*₃, *H*₂ — соответственно микротвердости покрытия, композита и стеклянной подложки.

Значение величины b, названной автором [7,8] долей твердости покрытия в твердости композиции и входящей в формулу (4), рассчитывалось по выражению (5)

$$b = 1 - \frac{(0.14d - h)^2}{0.0196d^2},\tag{5}$$

где h — толщина покрытия, d — диагональ отпечатка индентора.

Обсуждение результатов

В настоящей работе была измерена микротвердость всех изготовленных образцов. Графики зависимости микротвердости покрытия от плотности упаковки частиц дисперсной фазы в слой приведены на рис. 1, а. Каждая из прямых характеризует изменение микротвердости покрытия, полученного при фиксированной скорости нанесения. Линейные зависимости $H_1 = f(\gamma)$ описываются величинами достоверности аппроксимации, равными 0.88 и 0.75 для скоростей нанесения соответственно 3.8 и 5.8 mm/s. Для скорости нанесения 17.3 mm/s установить такую зависимость не удалось, вероятно, из-за недостаточного количества экспериментальных данных.

Из графиков рис. 1, а следует, что микротвердость покрытий растет с увеличением плотности упаковки частиц золя в слой. Следует отметить, что при плотности упаковки более 40% скорость нанесения 5.8 mm/s является оптимальной, и соответствующие образцы обнаруживают максимально высокую микротвердость. При плотности упаковки менее 40% разница в микротвердости покрытий, полученных при скоростях нанесения 3.8 и 5.8 mm/s, находится в пределах погрешности опытов.

Рис. 1, *b* подтверждает предположение об оптимальном значении скорости нанесения, равной 5.8 mm/s, для плотности упаковки частиц в слой. При этой скорости показатель преломления покрытий наибольший. В соот-

Рис. 1. Графики зависимости микротвердости H_1 (*a*) и показателя преломления n (b) покрытий от плотности упаковки частиц у дисперсной фазы в слой. Скорость нанесения: 1 - 3.8, 2 - 5.8 mm/s.

Журнал технической физики, 2017, том 87, вып. 1

Рис. 2. Графики зависимости показателя преломления *n* покрытий от плотности упаковки частиц *y* дисперсной фазы в слой. Скорость нанесения 3.8 mm/s. Прекурсоры: *1* — азотная кислота и нитраты, *2* — соляная кислота и хлориды.

Рис. 3. Графики, связывающие показатель преломления *n* и микротвердость покрытий *H*₁. Прекурсоры: *1* — азотная кислота и нитраты, *2* — соляная кислота и хлориды. Скорость нанесения 3.8 mm/s.

ветствии с [9] показатель преломления пористого тела, какими являются золь-гель покрытия, в существенной степени зависит от их пористости и состава газов, заполняющих поры.

Последний вывод хорошо иллюстрируется графиками на рис. 2. Известно, что показатель преломления хлороводорода и соляной кислоты ниже, чем азотной кислоты [10]. Возможно, это является одной из причин более высокого показателя преломления покрытий, полученных из нитратсодержащих прекурсоров в области малых плотностей упаковки частиц (менее 40%), т.е. в области достаточно высокой пористости покрытий. При дальнейшем повышении плотности упаковки (до 40% и более) пленки, полученные нитратным синтезом, имеют меньшее значение показателя преломления, что может объясняться их меньшей толщиной (по результатам наших измерений у покрытий, полученных нитратным синтезом, толщина примерно в 1.2-1.4 раза меньше) и интенсивным проникновением низкопреломляющих оксидов натрия и кремния из стеклянной подложки [11]. Линии трендов, описывающие линейные зависимости показателя преломления от плотности упаковки частиц, характеризуются величинами достоверности аппроксимации 0.79 и 0.84 для покрытий из нитрат- и хлоридсодержащих прекурсоров соответственно.

Микротвердость покрытий менее чувствительна к природе прекурсора, незначительное отличие наблюдается в области значений γ менее 50% — здесь микротвердость покрытий из хлоридсодержащих прекурсоров несколько ниже. Соответствующие линейные зависимости описываются величинами достоверности аппроксимации 0.84–0.97.

Поскольку и показатель преломления, и микротвердость покрытий повышаются с ростом плотности упаковки частиц в слой, закономерно предположить, что эти свойства покрытий будут взаимосвязаны.

Действительно, микротвердость покрытий повышается с ростом их показателя преломления, соответствующие линейные зависимости описываются величинами достоверности аппроксимации 0.76, 0.84 и 0.60 соответственно при скоростях нанесения 3.8, 5.8 и 17.3 mm/s. По сравнению со скоростью нанесения 3.8 mm/s, при скорости 17.3 mm/s значения показателя преломления и микротвердости покрытий понижаются.

На рис. З величина микротвердости повышается по мере роста показателя преломления покрытий для нитрат- и хлоридсодержащих прекурсоров. Графики линейных зависимостей описываются величинами достоверности аппроксимации 0.78 и 0.84 (нитрат- и хлоридсодержащие прекурсоры соответственно). Обе линии на рис. З пересекаются в точке с координатами 1.91 и 1300 МРа. Это подтверждает предположение о том, что на формирование микротвердости и показателя преломления покрытий влияет не только плотность упаковки частиц дисперсной фазы золя в слой. Если показатель преломления зависит как минимум от плотности упаковки частиц в слой, пористости покрытия, природы заполняющих поры газов и диффузионных явлений компонентов из стеклянной подложки в покрытие, то механизм формирования микротвердости покрытий, полученных из золей, пока недостаточно ясен и требует дальнейших исследований.

Заключение

По результатам исследований могут быть сделаны следующие выводы:

плотность упаковки частиц дисперсной фазы золя в слой покрытия зависит от их размера, объемной доли и скорости течения золя относительно подложки скорости нанесения покрытия;

показатель преломления и микротвердость покрытий увеличивается по мере повышения плотности упаковки.

В рамках настоящей работы скорость нанесения, равная 5.8 mm/s, является оптимальной с точки зрения положительного влияния на величину микротвердости и показателя преломления покрытия. Прекурсоры, использованные для приготовления золей, оказывают существенное влияние на показатель преломления покрытий. Микротвердость менее чувствительна к виду прекурсоров.

Работа выполнена при частичной финансовой поддержке базовой части госзадания Министерства образования и науки РФ, в том числе проект 2284, и гранта РФФИ, проект № 14-43-08049.

Список литературы

- [1] Справочник технолога-оптика / Под ред. М.А. Окатова. СПб.: Политехника, 2004. 679 с.
- [2] *Пруненко Е.К.* // Оптич. журн. 2010. Т. 77. Вып. 4. С. 80–84.
- [3] Каманина Н.В., Богданов К.Ю., Васильев П.Я., Студенов В.И. // Оптич. журн. 2010. Т. 77. Вып. 2. С. 84-86.
- [4] Аткарская А.Б., Шеманин В.Г. // ЖТФ. 2015. Т. 85. Вып. 7. С. 107–111.
- [5] Слепнева Л.М., Горбунова В.А., Слепнев Г.Е. // Наука и техника. Бел. нац. техн. универ. 2014. № 6. С. 55–59.
- [6] Аткарская А.Б., Евтушенко Е.И., Нарцев В.М., Привалов В.Е., Фотиади А.Э., Шеманин В.Г. // Научнотехнические ведомости СПбГПУ. Физико-математические науки. 2015. № 1(213). С. 136–144.
- [7] Быков Ю.А. // Металлургия машиностроения. 2011. № 1. С. 9–19.
- [8] Быков Ю.А. // Металлургия машиностроения. 2011. № 2. С. 27–36.
- [9] Черемской П.Г., Слезов В.В., Бетехтин В.И. Поры в твердом теле. М.: Энергоатомиздат, 1990. 375 с.
- [10] *Рабинович В.Я., Хавин З.Я.* Краткий химический справочник. Л.: Химия, 1978. 392 с.
- [11] Аткарская А.Б. // Стекло и керамика. 1998. № 5. С. 9-11.